

УДК 341.1/8+341.4

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ЮРИСДИКЦИИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

А.Р. Каюмова

Аннотация

Динамика международных отношений с участием государств, международных организаций и других субъектов международного права в эпоху глобализации влечет за собой возникновение новых форм сотрудничества, изменение всей международно-правовой системы. Многие отрасли и институты сегодня находятся в процессе становления, что обуславливает актуальность изучения теоретических основ системы международного права.

В статье проанализированы взгляды российских и зарубежных ученых на юридическую природу юрисдикции, дана ее общая характеристика, определено понятие, проведена классификация. Автор рассмотрела порядок и критерии формирования системы международного права, выявила ее основные элементы и охарактеризовала юрисдикцию в качестве общесистемного института международного права.

Термин «юрисдикция» широко используется как в доктрине, так и во внутригосударственной и международно-правовой практике, однако его понятие в науке международного права трактуется далеко не однозначно и имеет различные толкования [1, р. 145]. Например: «юрисдикция как государственно-властная деятельность состоит в применении закона к юридическим конфликтам и принятии по ним правовых актов» [2, р. 22]; «юрисдикция есть проявление государственно-суверенитета, и означает государственную власть, ее объем и сферу действия» [3, с. 298]; «термин «юрисдикция» обычно применяется для обозначения компетенции судебных органов по рассмотрению гражданских, уголовных и других дел» [4, с. 8]; «юрисдикция государств – одна из наиболее спорных областей международного права, затрагивающая возможность применения внутреннего закона государства к событиям и индивидам, находящимся за пределами его территории, при обстоятельствах, затрагивающих интересы других государств» [5, с. 250].

В двухтомном труде профессора С.В. Черниченко по теории международного права под юрисдикцией понимается облеченная в правовую оболочку возможность государственного принуждения. Ею можно считать определяемую государством возможность и допустимость ожидать и требовать осуществления своих правовых велений (предписаний и запретов) и обеспечивать их осуществление [6, с. 111–139].

Ряд ученых ограничивают содержание юрисдикции правоприменительной деятельностью государства (юрисдикция в узком смысле слова) [7, с. 12], другие, наряду с правоприменительной деятельностью, включают в юрисдикцию

действие норм права в пространстве и по кругу лиц (расширительное толкование). Например, В.И. Степаненко при характеристике влияния международных договоров на пределы действия юрисдикции придерживается точки зрения, что термин «юрисдикция» применяется для обозначения компетенции судебных, а также иных правоприменительных органов и возражает против расширительного толкования этого понятия [8, с. 88].

Не способствует единообразному пониманию сущности юрисдикции и перевод этого термина. Большинство ученых юрисдикция чаще всего отождествляется с судопроизводством, правосудием (*лат. jurisdictio* – судопроизводство: от *jus* – право и *dicere* – говорю). Вместе с тем, по мнению И.С. Петерского, это неточный перевод, поскольку слово «юрисдикция» образован от словосочетания *jus + dicere*, что означает разрешение конфликта или применение надлежащей властью установленных правил [9, с. 74].

Как следует из вышесказанного, понятие юрисдикции достаточно многозначно и в доктрине международного права остается вопросом дискуссионным. Ученые вкладывают в него разное смысловое значение, отождествляя его с понятиями: суверенитета, территориального верховенства, компетенции [10, с. 35].

Что касается отождествления юрисдикции государства с государственным суверенитетом, то, как известно, под суверенитетом в международном праве понимается присущее государству особое политико-правовое свойство, выражающееся в верховенстве государства на своей территории и независимости в международных отношениях. Суверенитет государства предполагает осуществление им полной юрисдикции на своей территории и ограниченной – за ее пределами.

На наш взгляд, *юрисдикция государства выражается в возможности государственных органов осуществлять правовое регулирование общественных отношений и обеспечивать его соблюдение посредством применения механизма государственного принуждения*. Данное определение включает в себя как обозначение пределов действия правовых норм (правовое регулирование общественных отношений это предполагает), так и правоприменительную деятельность органов государства.

Для того, чтобы определить место юрисдикции в международно-правовой системе, в первую очередь необходимо рассмотреть некоторые общие положения: как построена сама правовая система и система международного права; что представляет собой отрасль права вообще и международного права в частности; какие объективные признаки положены в основу разграничения отраслей и институтов в международном праве.

Сегодня в доктрине нет какой-либо общепризнанной системы международного права, ученые субъективно подходят к этому вопросу. Существующие позиции можно с легкостью проследить по издаваемым учебным курсам международного публичного права. Как отметил И.И. Лукашук, «...мои взгляды на систему (международного права) отражены в системе построения учебника» [3, с. 100].

Во многом взгляды российских ученых совпадают. В первую очередь, это касается того, что международное право является действительно системой, а не просто совокупностью юридических норм. Данная система основана на общепризнанных принципах, составляющих ее ядро, имеющих характер *jus cogens* и обладающих высшей юридической силой.

Не вызывает сомнений также то, что основным первичным элементом системы является норма международного права, которая определена как «идеальная типовая модель поведения при определенных типичных обстоятельствах. Норма отражает реальные международные отношения, а с другой стороны, ее функция заключается в активном воздействии на эти отношения в целях поддержания их в соответствии с установленной моделью или приведения в такое соответствие» [11, с. 57].

Больше всего дискуссий вызывают критерии построения системы и проблема разделения международного права на составляющие его отрасли и институты: некоторые ученые предлагают использовать при этом общетеоретические положения о системе права и ее классификационных критериях [12, с. 6].

В общей теории права отрасль права рассматривается как наиболее крупное и главное подразделение права. С.С. Алексеев пишет, что каждая отрасль права есть относительно автономное образование, которое опосредствует не отдельный участок общественных отношений, а их специфический, качественно особый вид, охватывающий множество разновидностей и разветвлений, и что основная функция отраслей в правовой системе состоит в том, чтобы обеспечивать определенный юридический режим правового регулирования [13, с. 162]. В основу разграничения отраслей права он кладет предмет и метод правового регулирования [14, с. 10]. По этому поводу В.И. Маргиев замечает, что «обойтись без таких категорий, как предмет и метод правового регулирования, не только при построении системы международного права, но и при исследовании других теоретических проблем вообще нельзя» [15, с. 104].

Эти общетеоретические положения применимы и к анализу системы международного права, но здесь, пожалуй, можно согласиться с Е.А. Шибаевой, которая, отвечая на вопрос, можно ли критерии разграничения отраслей права, выработанные в общей теории права, полностью применить к межгосударственному праву, учитывая особый характер системы международного права, справедливо указывает, что определение внутренней структуры международного права требует особого подхода с учетом особенностей системы международного права [16, с. 105].

Наиболее распространенным критерием деления международного права на отрасли юристы-международники считают предмет правового регулирования. Причем некоторые из них определяют его как единственный критерий систематизации международного права [17, с. 12]. Однако вряд ли можно с ними согласиться, ведь если ограничиться только этим признаком, то «перед нами окажется необозримое множество отраслей» [14, с. 11].

Решение проблемы метода международно-правового регулирования в юридической литературе связано со своеобразием системы международного права. По этому вопросу существуют различные точки зрения. Так, по мнению одних ученых, существует единый метод международно-правового регулирования – метод согласования [18, с. 123]. Д.И. Фельдман пишет: «Совершенно очевидно, что соглашение, как способ установления прав и обязанностей субъектов; равноправие, как способ осуществления взаимоотношений между субъектами; мирное разрешение споров и невмешательство во внутренние дела государства, как образ действия, предоставленный субъектам; специфическая

форма принуждения, осуществляемая государствами индивидуально или коллективно, как средство защиты прав и обеспечения исполнения обязанностей – то есть все то, что составляет основные элементы и как бы раскрывает структуру метода правового регулирования, характерно для любой отрасли международного права и даже для любого его института» [19, с. 46].

Признание единого метода международно-правового регулирования дало основание некоторым авторам вообще отрицать наличие отраслей в международном праве [20, с. 256], с чем нельзя согласиться, поскольку существуют также иные критерии разграничения международного права на отрасли.

В то же время существует точка зрения, согласно которой наряду с единым методом есть и специфические методы, предназначенные для регулирования отдельных областей международных отношений [21, с. 72].

По утверждению П.Б. Евграфова, относительно самостоятельный метод правового регулирования отрасли права имеет определенное значение лишь в соотношении его с предметом регулирования отрасли права, но не с отраслью вообще. Метод правового регулирования выражает способы воздействия отрасли права на поведение субъектов, так и закономерности, специфику подлежащих регулированию данной отрасли общественных отношений. Хотя метод правового регулирования и является важнейшим показателем его (отрасли) юридического своеобразия, тем не менее эти особенности отрасли выражаются и в присущих ей принципах, механизме регулирования и охраны, концептуальных нормативных обобщениях, дефинициях, юридических конструкциях и т. д., которые формируют свойственный отрасли права регулятивно охранительный правовой режим [22, с. 85].

Следует согласиться с теми авторами, которые говорят о едином методе международно-правового регулирования, поскольку особенность правового регулирования в международном праве заключается в том, что его субъекты, о какой бы области международных отношений ни шла речь, выступают как равные, а потому здесь полностью исключаются отношения власти и подчинения. И в условиях существования суверенных государств единственным способом формирования их прав и обязанностей является согласование их воли, что выражается в международных соглашениях и обычаях, признанных международно-правовыми нормами.

В многочисленных работах юристы-международники наряду с предметом правового регулирования предлагают те или иные дополнительные системообразующие критерии. Некоторые ученые в качестве основания разделения права на отрасли называют также наличие обособленной нормативной базы [23, с. 53].

Обзор представлений отечественных авторов по этому вопросу в своей работе дает Е.Т. Усенко. Он называет следующие основания разделения международного права на отрасли:

- а) качественное своеобразие и обособленность (автономность) данной группы норм;
- б) особенность источников этих норм и способов их создания;
- в) большой объем нормативного материала, регулирующего данный вид международных отношений;
- г) заинтересованность международного сообщества в развитии отрасли (или данного вида международного общения) [18, с. 123].

Однако, по мнению ученого, ни один из перечисленных критериев не получил всеобщего признания либо ввиду недостаточности, либо непригодности для международного права, хотя в каждом отдельном случае они могут иметь значение не как основные, а как дополнительные основания.

В качестве основного фактора формирования отрасли международного права, наряду с объектом международно-правового регулирования, предлагается установить критерий принципа, лежащего в основе отрасли. Автор обращает внимание на то, что общее международное право «кроме принципов, лежащих в основе всей системы его норм, включает в себя и такие принципы, которые, базируясь на первых, составляют основу соответствующей отрасли международного права», и что только «при наличии такой основы можно говорить, что определенная совокупность норм образует отрасль международного права» [24, с. 34].

Д.И. Фельдман считает, что, наряду с особым предметом правового регулирования, отрасль международного права должна характеризоваться также рядом дополнительных критериев, и дает следующее определение: «...под отраслью в системе международного права следует считать совокупность согласованных юридических норм, регулирующих более или менее автономно международные отношения определенного вида, совокупность, характеризующую соответствующим предметом правового регулирования, качественным своеобразием, существование которой вызывается интересами международного общения» [19, с. 59].

Классификация отраслей в системе международного права также остается пока мало изученной проблемой международного права. В общей теории права имеет место деление отраслей на различные виды. Так, различают отрасли основные и комплексные. Из числа основных отраслей выделяют профилирующие (традиционные отрасли). Остальные основные отрасли подразделяют на процессуальные и специальные. Различают также интегрированные комплексные отрасли.

В отечественной науке международного права понятие комплексной отрасли впервые предложил С.А. Калинин, который под комплексной отраслью понимал объединение норм, принадлежащих различным отраслям права [12, с. 9]. Он также выделял основные (самостоятельные) отрасли.

Э.А. Пушмин предлагает деление отраслей международного права на фундаментальные или первичные (право международных договоров), основные (дипломатическое и консульское право, право международных организаций) и комплексные (морское право, воздушное право, международное экономическое право) [25, с. 78].

Д.И. Фельдман не признает категорического деления отраслей, хотя и подразделяет их на общие, объединяющие институты международного права, которые обслуживают всю систему международных отношений (право международных договоров), и специальные, объединяющие институты международного права, регулирующие более или менее узкий (специальный) спектр международных отношений (международное космическое право). При этом он замечает, что «границы между отраслями международного права очень подвижны и сама динамичность современного международного права создает известные трудности в деле выявления реально существующих отраслей» [19, с. 49].

Важной характеристикой системы международного права является существование в ее пределах сквозных институтов (супраинститутов или субинститу-

тов), нормы которых пронизывают все или ряд отраслей. Г.В. Игнатенко называет их общеправовыми нормативными комплексами определенного функционального назначения [26, с. 25]. К ним он относит нормы о международном правотворчестве, нормы о международной правосубъектности, нормы о международном правоприменении, нормы о международно-правовой ответственности.

Рассмотрим место юрисдикции в системе международного права.

Следует признать, что в современных работах российских ученых-международников теоретические и практические вопросы юрисдикции исследованы весьма поверхностно. Более того, ни в один учебный курс международного публичного права, отражающий с точки зрения отечественных авторов основные характеристики его системы, не включены положения о понятии юрисдикции и механизмах ее реализации.

В этом смысле наши зарубежные коллеги оказались далеко впереди, поскольку основные теоретические исследования международно-правовых вопросов юрисдикции проведены за пределами нашей страны, а учебные курсы международного права, преподаваемые за рубежом на юридических факультетах, как правило, содержат специальный раздел, посвященный вопросам юрисдикции [5, с. 250–272].

Юрисдикция с точки зрения места в системе международного права, на наш взгляд, может рассматриваться с трех основных позиций.

Возможность рассмотрения *юрисдикции в качестве отрасли международного публичного права*. Такая постановка вопроса возможна, однако, на наш взгляд, не выдерживает критики.

Как было отмечено выше, отрасль международного права представляет собой совокупность международно-правовых принципов и норм, регулирующих однородные по своей сути отношения субъектов, и характеризуется прежде всего особым предметом правового регулирования. Вместе с тем вопросы, связанные с осуществлением юрисдикции, затрагивают совершенно различные сферы международных отношений: нормы, регламентирующие международно-правовые аспекты юрисдикции государств, а также механизмы осуществления международной юрисдикции, в том числе уголовной, содержатся в отдельных отраслях международного права – международном уголовном, гуманитарном, морском, космическом, воздушном праве, праве международной безопасности, что позволяет сделать вывод об отсутствии особого предмета регулирования и обособленной нормативной базы. Даже задействование в определенных случаях механизма принуждения в сфере реализации юрисдикции не дает оснований утверждать наличие специфического метода правового регулирования. Поэтому выделение юрисдикции в качестве отрасли международного права кажется маловероятным.

Юрисдикция как элемент субинститута международной правосубъектности. Эта формула является наиболее логичной, ведь известно, что юрисдикция определяется, прежде всего, как одно из основных свойств государства. Являясь первичным субъектом международного права, государство обладает таким политико-правовым свойством, как суверенитет. Многие ученые рассматривают содержание юрисдикции, прежде всего, как возможность реализации суверенных прав государства в части, касающейся установления правовых велений (предписывающая) и их обеспечения (исполнительная и судебная) по-

средством применения механизма государственного принуждения. В то же самое время, если рассматривать юрисдикцию как применение надлежащей властью установленных правил поведения или как реализацию компетенции судебных и иных правоприменительных органов, как это делают отдельные ученые, то этот термин применим не только к государствам, но и к некоторым иным субъектам международной системы. Не вызывает сомнений возможность употребления термина «юрисдикция» к деятельности международных судов и арбитражных органов. Более того, есть мнение о возможности осуществления юрисдикции международными организациями.

Профессор С.В. Черниченко в затронутом выше труде, посвященном теории международного права, рассматривает сущность юрисдикции в разделе о международной правосубъектности как одну из основных характеристик государства. Вместе с тем в следующем разделе работы, касающейся проблем международного правотворчества и международного правоприменения, он также отчасти затрагивает вопросы юрисдикции – международной уголовной юрисдикции. То есть нормы, регулирующие правоотношения по осуществлению юрисдикции, затрагивают не только сферу международной правосубъектности, а также отдельные отрасли международного права, но присущие и другим базовым институтам международного права.

В этой связи можно сделать вывод о том, что *юрисдикция может рассматриваться не просто как составляющий элемент субинститута международной правосубъектности, а как отдельный базовый субинститут (супраинститут) международного права.*

Summary

A.R. Kayumova. Jurisdiction in the system of international law.

Dynamics of the international relations involving states, international organizations and other subjects of international law in an epoch of globalization gives rise to the new forms of cooperation, and entails changes in international-legal system. Many branches and institutes are emerging nowadays, which stipulates the actuality of studying theoretical bases of the international law system.

In the article the views of the Russian and foreign legal scientists have been analyzed, general characteristics of the legal essence of jurisdiction and its classification have been presented. The order and criteria of the formation of system of international law have been considered, its basic elements have been revealed. Jurisdiction has been characterized as a core institute of the international law.

Литература

1. *Akehurst M. Jurisdiction in International Law // Jurisdiction in International Law / Ed. by W.M. Reisman. – Aldershot UK: Dartmouth, 1999.*
2. *Prisacaru V. Jurisdictiile spezial in Republica Sozialista Pomania. – Bucuresti, 1974.*
3. *Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. – М.: БЕК, 1996. – 368 с.*
4. *Клименко Б.М. Основные проблемы государственной территории в международном праве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1972. – 32 с.*
5. *Schachter O. International Law in Theory and Practice. – Dordrecht, Boston, London: Martinus Nijhoff Publishers, 1997. – 431 p.*

6. *Черниченко С.В.* Теория международного права: в 2 т. – М.: Изд-во НИМП, 1999. – Т. 2. – 531 с.
7. *Шергин А.П.* Административная юрисдикция. – М.: Юрид. лит., 1979. – 134 с.
8. *Степаненко В.И.* Основные направления воздействия международных договоров на советское уголовное право // *Международное и внутригосударственное право: проблемы сравнительного правоведения.* – Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1984. – С. 88–96.
9. *Перетерский И.С.* Всеобщая история государства и права: Древний мир: Древний Рим. Ч. 1: Вып. 2. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1945. – 195 с.
10. *Галенская Л.Н.* Правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с преступностью. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. – 86 с.
11. *Лукашук И.И.* Нормы международного права в международной нормативной системе. – М.: Спарк, 1997. – 322 с.
12. *Малинин С.А.* Мирное использование атомной энергии. Международно-правовые вопросы. – М.: Междунар. отношения, 1971.
13. *Алексеев С.С.* Структура советского права. – М.: Юрид. лит., 1975. – 264 с.
14. *Алексеев С.С.* Об отраслях права // *Сов. государство и право.* – 1972. – № 3. – С. 10–12.
15. *Маргиев В.И.* Внутреннее право международных организаций. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 1995. – 220 с.
16. *Шиббаева Е.А.* Право международных организаций как отрасль современного международного права // *Сов. государство и право.* – 1978. – № 1. – С. 102–108.
17. Актуальные вопросы международного воздушного права / Под ред. А.С. Пирадова. – М.: Междунар. отношения, 1973. – 200 с.
18. *Усенко Е.Т.* О системе международного права // *Сов. государство и право.* – 1988. – № 4. – С. 117–126.
19. *Фельдман Д.И.* Система международного права. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1983. – 119 с.
20. *Галенская Л.Н.* О понятии международного уголовного права // *Сов. ежегодник междунар. права,* 1969. – М.: Наука, 1970. – С. 247–258.
21. *Мингазов Л.Х.* К вопросу о понятии отрасли современного международного права (на примере международного трудового права) // *Сов. ежегодник междунар. права,* 1976. – М.: Наука, 1978. – С. 69–78.
22. *Евграфов П.Б.* Соотношение структуры советского права и структуры советского законодательства. – Харьков, 1981.
23. *Шергин А.П.* Проблемы административно-деликатного права // *Государство и право.* – 1994. – № 8–9. – С. 52–65.
24. *Усенко Е.Т.* Принцип демократического мира – наиболее общая основа современного международного права // *Сов. ежегодник междунар. права,* 1973. – М.: Наука, 1975. – С. 13–37.
25. *Пушмин Э.А.* Международный юридический процесс и международное право. – Кемерово: Кемер. гос. ун-т, 1990. – 83 с.
26. *Международное право / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов.* – М.: Норма, 2006. – 611 с.

Поступила в редакцию
05.09.07

Каюмова Альфия Револевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права Казанского государственного университета.